

После этих слов все вокруг вздохнули с удивлением. Все хвалили Ци Шаня, что он угадал так точно.

Вторая, третья и четвертая игры — все были угаданы Ци Шанем без единой ошибки.

Тогда Шэнь Чжоу начал сомневаться:

— У тебя что, рентгеновское зрение? Ты читерить, да?

Ци Шань покачал головой:

— Я рассчитал. Сразу видно, что ты теорию вероятностей не учил.

Умные мозги — это действительно круто.

— Ты угадываешь просто невероятно точно, — потянул за ворот свитера Шэнь Чжоу и спросил,
— Может, потом вместе споем?

— Давай, я люблю петь.

Но он просто любил петь, и всё.

Когда Шэнь Чжоу услышал, как Ци Шань начал петь, он почувствовал, что его психика рушится.

«??? Что за чертовщина?»

«Мой айдол не должен быть таким безголосым, да и выглядит он не так, будто не умеет петь. А? Что за фигня?»

Как только Ци Шань открыл рот, всё пошло наперекосяк. Высокие ноты не брал, низкие не опускал. И еще срывался, причем дважды подряд.

К тому же он был невероятно упрям, держа микрофон и внимательно глядя на экран, настаивая на том, чтобы допеть песню до конца.

Во время пения Ци Шань словно надел наушники, отгородившись от всего мира, чувствуя, что поет как ангел.

Когда он закончил, Шэнь Чжоу не выдержал и похлопал его по плечу:

— Похоже, тебе больше подходит хип-хоп.

Ци Шань приподнял бровь:

— Хочешь, спою тебе хип-хоп Внутренней Монголии?

— Давай, — Шэнь Чжоу превратился в короля поддержки, ведь он сам выбрал этого айдола, и теперь придется продолжать поддерживать, даже если придется плакать.

— □□ Мэн Си, кала ку неге, мэн сала, кула мала мэн сала, мэн Си хей. Да ди гуа, као ди гуа, на мэ, и куай цянь эр, на мэ, нэн май са, □□ Мэн Си, кала ку неге, мэн сала, ган ха ни ган ха ни, го фэнь ла.

Закончив, Ци Шань поднял подбородок, ожидая похвалы.

— МС Ци Шань, — сказал Шэнь Чжоу. — Ты просто молодец.

— Я — легенда.

— Круто, круто. 6666.

Чжуан Линь, видя, как они веселятся, не удержался и подошел:

— Что вы тут делаете?

— Развлекаемся, — взглянул на него Ци Шань. — С днем рождения.

— Спасибо, — похлопал его по плечу Чжуан Линь. — Шань, твое видео с гонками стало невероятно популярным. Знаешь, как тебя называют девчонки, которых я знаю?

Ци Шань промолчал, а Шэнь Чжоу спросил:

— Как его называют?

— Ци Шэнь.

— Почему не Шань Шэнь? — пошутил Шэнь Чжоу.

— Шань Шэнь, блин, — рассмеялся Ци Шань, ругая Шэнь Чжоу. — Пусть молния тебя грохнет.

— Печать! — Шэнь Чжоу, словно ребенок, вытянул руку, изобразив крест, чуть не уронив сигарету.

— Отражение, — Ци Шань встал и ткнул его в лоб, после чего Чжуан Линь утащил его играть в «Правда или действие».

Чжуан Линь оглянулся на Шэнь Чжоу:

— Чжоу, иди сюда, веселее будет, когда нас больше.

«Правда или действие» — на первый взгляд скучная игра. Но если в ней участвуют люди, которые тебе небезразличны, она становится самой захватывающей игрой на свете.

Среди девушек за столом были те, кто тайно влюблен в Шэнь Чжоу, те, кто симпатизирует Чжуан Линю, и те, кто хочет сблизиться с Ци Шанем. Все они решили воспользоваться этой возможностью для более тесного общения.

Шэнь Чжоу и Ци Шань оказались разделены, и рядом с каждым из них сидели девушки.

Шэнь Чжоу откинулся на диван, положив руки на плечи девушек по бокам.

Ци Шань, скрестив длинные ноги, уткнулся в телефон, не обращая внимания на соседку.

В первом раунде девушка рядом с Шэнь Чжоу вытянула карточку и выбрала «Правду».

Шэнь Чжоу небрежно спросил:

— Что ты любишь есть?

Девушка разочарованно ответила:

— Мясо.

Во втором раунде карточку вытянул Ци Шань.

Девушка рядом с ним задала куда более провокационный вопрос:

— Какого цвета на тебе трусы?

Шэнь Чжоу тут же оживился, улыбнувшись и наблюдая за Ци Шанем.

Ци Шань бросил на нее взгляд и спокойно ответил:

— Леопардовый.

Девушка не сдержалась, прикрыв рот рукой и вскрикнув, все вокруг зашумели.

Через несколько раундов карточку вытянул Шэнь Чжоу.

На карточке было написано, что он должен обнять человека напротив.

Когда Шэнь Чжоу встал, все начали кричать:

— Будьте вместе! Будьте вместе! Будьте вместе!

Ци Шань был в замешательстве, с чего это вдруг «будьте вместе»?

Шэнь Чжоу прищурился, раскрыв объятия:

— Шань, давай?

Ци Шань подошел и обнял его.

Чжуан Линь сбоку кричал с энтузиазмом, отбивая ритм:

— Свадьба! Свадьба! Свадьба!

Грудь Ци Шаня прижалась к Шэнь Чжоу, и тот на мгновение замер, лицо моментально покраснело.

После объятия он быстро отвернулся, подняв черный свитер до лица, закрыв большую его часть, оставив только глаза.

Неожиданная чистота заставила его почувствовать себя неловко.

После пения все собрались поиграть в бильярд. В KTV было так жарко, что Шэнь Чжоу вспотел.

Только выйдя из KTV, Ци Шань сказал:

— Там было реально жарко.

— Ага, — Шэнь Чжоу посмотрел на него, его лицо все еще было слегка розовым.

Ци Шань засунул руки в карманы, взглянув на вывеску бани неподалеку, и с улыбкой спросил:

— Молодой человек, не хочешь сходить в баньку?

Шэнь Чжоу с детства ходил в баню с семьей. В средней школе он часто собирался с друзьями, чтобы попариться. Это стало своего рода групповым мероприятием, иногда собиралось по семь-восемь человек.

В Цзиньчэне продавали билеты в баню, и чем больше покупали, тем дешевле выходило. Группа мальчишек любила собираться вместе и ходить в баню.

Шэнь Чжоу был уверен, что у него хорошая фигура, к тому же он не стеснялся, поэтому никогда не чувствовал неловкости.

Поэтому, когда Ци Шань предложил, он без колебаний кивнул:

— Хорошо! Пошли.

Так они, даже не взяв с собой сменной одежды, отправились в баню.

На улице стоял мороз, и баня закрывалась рано, к десяти вечера у входа уже почти никого не было.

Продавщица билетов стояла у стойки, взглянула на них:

— Вы последние, после вас закрываем, побыстрее.

Шэнь Чжоу кивнул, оставил ботинки у стойки, купил полотенца, шампунь и гель для душа. Вместе с Ци Шанем они поднялись в сауну.

Только они зашли, как несколько парней вышли оттуда, видимо, уже закончили.

Шэнь Чжоу снял куртку, открыл шкафчик и оглянулся на Ци Шаня.

В этот момент Ци Шань тоже украдкой посмотрел на него, их взгляды встретились, и они сразу же отвели глаза.

В воздухе повисла неловкость.

Шэнь Чжоу прокашлялся:

— Здесь душно, да, Шань?

Ци Шань, снимая свитер, тут же подхватил:

— Да, точно.

После этого он замолчал.

В бане были лежаки для массажа, Шэнь Чжоу сел спиной к Ци Шаню, снимая штаны. В голове у него крутились мысли о леопардовых трусах Ци Шаня.

«Какого цвета на тебе трусы?»

«Леопардовый».

Шэнь Чжоу почувствовал, как кровь приливает к лицу, нос начал гореть. В голове зашумело, и

вдруг он услышал, как капля крови упала на колено.

Черт, у меня кровь из носа?

Шэнь Чжоу почувствовал неловкость, и, пока Ци Шань не заметил, быстро вытер кровь, достал из кармана салфетку, заткнул нос и, запрокинув голову, закрыл глаза.

Ци Шань уже почти разделся, увидев, что Шэнь Чжоу суетится и выглядит странно, он подошел и похлопал его по плечу:

— Чжоу, что с тобой?

Авторское примечание: Во вторник (послезавтра) выйдет глава с оплатой! Долгожданные десять тысяч слов наконец-то здесь!

Хотите увидеть сцену в бане с Чжоу и Шанем 233333? В следующей главе раскроется тайна родителей Ци Шаня, обновление 15 августа в 0:00! Три главы в одной!

Оплата включена — ура!

Тем, кто еще не участвовал в розыгрыше, поспешите сделать репост в Weibo! Тем, кто не выиграл, жду вас в комментариях к оплаченной главе! Оставляйте комментарии и получайте красные конверты!

Спасибо моим ангелам Шу Фэн, Кайшуй Байча и Линь Баобао за подарки! Целую, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16828/1547559>